

— Я не ваш истинный принц, сир Артур Дэйн, — произнес Уилл, проходя мимо Артура, чтобы покинуть его каюту. — Ваш истинный принц на севере, с моим отцом. Я освобождаю вас от клятвы защищать меня. Найдите моего сводного брата и защитите его. Научите его всему, чему научился сам, и воспитайте его достойным человеком, насколько это в ваших силах. Когда я заберу трон у отца, приведи его ко мне, и если он окажется таким же благородным, каким, я знаю, вы его воспитаете... я отрекись от трона, и он займет свое законное место. — Мой принц, вы не можете быть серьезны, — проговорил Артур, глядя на Уилла, который остановился и повернулся к нему. — Да, — подтвердил Уилл, его голос звучал твердо, но в глазах читалась глубокая печаль. — Королевству нужен настоящий наследник. До сих пор есть те, кто называет моего отца узурпатором, и не без оснований. Его кровавое восстание и захват трона были построены на лжи. Действия обоих моих родителей привели к войне, и само мое существование — это ложь, а значит, и мое будущее. Закончить жизнь, как мой отец, старым пьяницей, тоскующим по былым временам, пока он трахает шлюх и напивается до беспамятства, или как моя мать, чьи действия привели к восстанию и гибели ее собственной семьи... Это мое будущее... это то, что меня ждет, и я не хочу в этом участвовать. Уилл говорил откровенно, его слова были пропитаны отчаянием и страхом перед грядущим. — С тех пор как меня привезли в Королевскую Гавань и сказали, что я принц, я делаю все возможное, чтобы служить королевству, и если это так... значит, так тому и быть. Сегодня мы приземлимся в Дорне, вы можете сойти на берег и отправиться на север, — произнес Уилл, с горечью в голосе. Он вышел из комнаты и направился обратно на палубу, чтобы обрести душевный покой или хотя бы успокоиться, пока корабль приближался к Сан-Спиру. Корабль, миновав Степные Камни, подходил к Сан-Спиру, столице Дорна и дому Мартеллов. Дорн всегда был уникальным регионом в Семи Королевствах — единственным, который так и не был завоеван Эйгоном Завоевателем. Он уступил только после брака и с тех пор оставался довольно изолированным, отличаясь от остальных шести. После того, как его отец занял трон, Дорн практически отгородился от короны, за исключением торговли и коммерции. Они не участвовали в политике королевства, и, учитывая, как легкомысленно его отец проигнорировал убийство Элии Мартелл и ее детей, он не мог их винить. Его отец был в долгу перед ними, надеялся Уилл, — он должен был исправить свою ошибку. Корабли зашли в небольшую гавань и причалили к маленькому портовому городку, стоявшему на окраине Сан-Спира. Они разгрузили вещи из Королевской Гавани, запаслись водой и едой в дорогу. Уилл попросил Джендри и Эдрика остаться на корабле. Как только они получают припасы и закончат дела, они отправятся в путь. По трапу корабля спускались сир Давос, Берик Дондаррион и Торос Миррский, а также несколько человек, которые несли большой деревянный ящик, находившийся на корабле. К ним подошли несколько стражников, которые, заметив прибытие корабля, заинтересовались, что они делают в Дорне. — С какой целью вы прибыли в Дорн? — спросил Уилл, заметив их уникальную оранжево-желтую одежду и акценты. — Мы приехали к принцу Дорану Мартеллу. Меня зовут Уильям Баратеон, — ответил Уилл, пока стражники смотрели друг на друга. — У меня есть подарок для принца Дорана и принца Оберина. Он в ящике. Стражники посмотрели на ящик, один из них слез с лошади и подошел к нему. — Что в нем? — спросил стражник, подойдя к ящику и с подозрением изучая его. — Половина справедливости, которую заслуживают принц Доран и Оберин, — ответил Уилл, наблюдая, как стражник открывает ящик и, увидев его содержимое, остается потрясенным. — Думаю, они захотят увидеть это сами. — Да, идемте с нами, — кивнули стражники, провожая Уильяма и его спутников к Солнечному Копью. Они отправили гонца, чтобы сообщить принцу Дорану об их приезде. Принц Доран находился в своем солнечном зале, выходящем на сады его дворца, и сидел в кресле под присмотром капитана гвардии Мартеллов Аэро Хота. Он наблюдал, как его племянницы Обара, Тайен и Нимерия Сэнд во дворе упражняются с оружием, а его брат Оберин и его наложница Эллария наблюдают за ними. Доран вздохнул с облегчением и расслабился, наслаждаясь миром, который Дорн знал последние несколько лет. Хотя мир был приятным, в его сердце все еще жила грусть по сестре Элии и справедливости, которая

ускользала от них все эти годы.— Принц Доран, — отвлекся Доран от своих размышлений, услышав голос гонца, который подошел к Аэро. — Стражники из доков привели к вам гостя. Принц Уильям Баратеон. Доран посмотрел на мужчину и на Эйро.— Мне не сообщили о прибытии принца в Сан-Спир.— Потому что он не прислал ворона, мой принц. Но он сказал, что хочет видеть вас и принца Оберина. Он пришел с подарком, — ответил гонец.— Пусть принц встретит нас в главном зале, — произнес Доран, и гонец удалился. Доран повернулся к Эйро.— Собери моего брата и стражу.— Да, мой принц, — ответил Аэро, отправляясь исполнять свой долг. Доран выехал на своем кресле в главный зал, где его встретили брат и Эллария.— Мне сказали, что нас посетил наследный принц, — произнес Оберин. — Что бастард Оленя хочет от Дорна?— Легко, брат. Посмотрим, — ответил Доран. Войдя в главный зал, они увидели принца и компанию его стражников, среди которых Доран и Оберин узнали сира Давоса Сиворта и Тороса Миррского. Там же они заметили большой деревянный ящик.— Принц Доран. Принц Оберин, — Уилл склонил голову в знак уважения, а остальные весело посмотрели на него. Он прочистил горло, и они сделали то же самое.— Принц Уильям, мы не ожидали увидеть вас в Дорне, — произнес Доран.— Это на моей совести. Я не посылаю Ворона. Мы просто остановились у Солнечного копья, чтобы запастись провизией на время нашего путешествия, — ответил Уилл.— К Летним островам, если я не ошибаюсь, — заметил Оберин.— Молодой парень на пути к завоеванию новых земель. Ты, кажется, еще совсем зеленый.— Уверен, что Железнорожденные чувствовали то же самое, и посмотрите, что из этого вышло, — ответил Уилл, заставив Оберина усмехнуться и склонить голову в знак уважения. Что бы он ни думал о мальчике, он был храбр, отправившись на войну в 10 лет.— Простите нас за внезапное появление.— Вовсе нет. Жаль только, что вы не предупредили нас о своем приезде. Мы бы приготовили пир, — произнес Доран. Уилл улыбнулся.— Не обязательно, но мы очень ценим вас, принц Доран. Мы недолго пробудем в Сан-Спире. Всего несколько часов, чтобы дать людям отдохнуть и собрать еще немного припасов, — сказал он.— Почему вы пришли к нам? — Странно, что Железный Трон так долго не беспокоил нас, а теперь вдруг наследный принц пожаловал, — пробормотал Оберин, хмурясь.— Оберин! — Доран, словно почувствовав, что брат заходит слишком далеко, предупреждающе поднял руку. — Все в порядке, принц Доран. И я здесь не от имени Железного Трона, Семи Королевств или даже моего отца... Я здесь как человек, знающий, каково это — потерять любимого человека, — Уилл говорил спокойно, но в его голосе сквозила горечь. — Каковы бы ни были ваши взгляды на моего отца, я понимаю, что они оправдывают его поведение, его поступки. Надеюсь, вы не станете осуждать сына за недостатки его отца.— Я не верю, что ребенок виновен в грехах своего отца или матери, — Оберин, видимо, не заметил скрытой боли в словах Уилла.— Верю, — Уилл кивнул, и его губы растянулись в горькой улыбке. Он знал, что именно сделала его мать много лет назад.